

A close-up portrait of a man with a long, grey beard and hair, looking slightly to the left. The image has a warm, slightly desaturated tone. A thick red vertical bar is on the left side, and a thick red horizontal bar is across the middle, partially obscuring the text.

*Протоиерей
Михаил
Овчинников*

ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ БОЛЕЗНИ

Опыт преодоления рака

Протоиерей Михаил Овчинников

**Терновый венец болезни.
Опыт преодоления рака**

«Данилов мужской монастырь»

2008

УДК 271.2
ББК 86.372

Овчинников П.

Терновый венец болезни. Опыт преодоления рака /
П. Овчинников — «Данилов мужской монастырь», 2008

ISBN 978-5-89101-282-0

Протоиерей Михаил Овчинников пережил в 1999 году страшную автокатастрофу. Имея травмы, как говорили врачи, несовместимые с жизнью, он перенес серии клинических смертей и настоящим чудом (без преувеличения!) был возрожден к деятельной жизни. Несколько раз переиздававшаяся книга «Между жизнью и смертью» – это личные свидетельства священника с порога вечности. В новой книге «Терновый венец болезни» отец Михаил честно и без страха, с верой и надеждой на милость Божию рассказывает о личном опыте преодоления смертельной болезни – рака. Повествование это далеко выходит за рамки автобиографического произведения, и хотя содержит размышления о причинах онкологических заболеваний и их лечении, менее всего напоминает сборник народных советов. Это – уникальное духовное литературное произведение, которое поможет тяжело болящему человеку пережить шок, понять волю Божию в каждом событии, происходящем с ним. Книга предлагает задуматься о недугах и причинах их появления, о том, чем эти болезни могут нам помочь, куда они нас ведут. Она говорит об исцеляющей силе страдания, способного преобразить душу и всю жизнь человека. Написанная искренним, горячим сердцем, книга укрепляет волю к преображению души, побуждает читателя к размышлению о своих поступках, помыслах, об ответственности за свою жизнь. Протоиерей Михаил Овчинников, которому приоткрылась тайна мира иного, свидетельствует о беспредельной красоте даже отсветов Горнего мира, к которому сподобил его прикоснуться Господь. Автор всей своей жизнью убеждает: надо здесь и сейчас, достойно неся терновый венец своей болезни, приближаться к Царствию Небесному.

УДК 271.2

ББК 86.372

ISBN 978-5-89101-282-0

© Овчинников П., 2008

© Данилов мужской монастырь, 2008

Содержание

Предисловие редактора	7
Несколько слов от автора к читателю	9
1. Исцеляющая сила страдания	12
Тёмные тучи	13
«Ящик» может понадобиться без отлагательства	15
Болезнь учит покаянию	16
Всё можно претерпеть, ко всему привыкнуть	17
О том, как я сам себя успокаивал	18
2. Мы больны цивилизацией	19
Научиться болеть	20
Помоги нам, Боже!	24
О чистой совести	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Протоиерей Михаил Овчинников

Терновый венец болезни.

Опыт преодоления рака

*Посвящается
любимой и верной помощнице матушке Людмиле
ОВЧИННИКОВОЙ, в радостях, и в горе пребывающей рядом – в молитвах,
трудах и заботах*

*...Болезнь ваша – великий дар Божий, денно и нощно за сие...
хвалите и благодарите – спасена будет душа ваша.
Старец Арсений Афонский*

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

© Данилов ставропигиальный мужской монастырь, 2008

© Протоиерей Михаил Овчинников, 2008

Предисловие редактора

Через тернии – к жизни!

Когда мне посчастливилось готовить к изданию первую книгу отца Михаила Овчинникова **«Между жизнью и смертью. Свидетельства с порога вечности»**¹, я не была знакома с ним лично, общались в ту пору мы лишь по телефону. Но радостный и полный силы голос священника, побывавшего за гранью жизни, говорил о том, что личность он – по меньшей мере, незаурядная. После выхода той книги в Крым, в Топловский Свято-Параскевиевский женский монастырь, где сейчас служит батюшка, хлынул поток писем. Имя его за короткий срок стало широко известно многим русским и зарубежным читателям.

И кого бы мог оставить равнодушным уникальный рассказ о тайне жизни и смерти, обычно скрытой от нас. Отец Михаил, попавший в 1999 году в страшную автомобильную катастрофу, не оставлявшую ему никаких шансов на жизнь, выжил вопреки прогнозам врачей. Пережив несколько клинических смертей, встретившись в мире бесплотном с почившими духовником и матерью, он был возвращен из небытия чудом Божиим, совершившимся по молитвам близких людей и его духовных чад.

Показательно свидетельство об этом случае (немыслимом для материалиста) врача-анестезиолога отделения реанимации и интенсивной терапии районной больницы Верхнеднепровска Жанны РАДЧЕНКО:

«Когда я впервые увидела больного священника Михаила Овчинникова, невольно подумала: “Не жилец...” Настолько тяжелым было его состояние, что невозможно было предвидеть положительный исход лечения. В первые мгновения даже пронеслась мысль: “Целесообразна ли моя врачебная помощь?”»

Последствия катастрофы были ужасными: тяжелая черепно-мозговая травма, сотрясение и ушиб головного мозга. Под вопросом стоял диагноз внутричерепной гематомы, перелома основания черепа, дислокации структур мозга. Больной был без сознания. Тяжелая кома на тех ее гранях, когда сразу невозможно оценить, погибла кора головного мозга или нет. Если не исключить возможность первого варианта, это значит – социальная смерть, то есть остается возможность биологического существования, но неосмысленного: не только без активной деятельности, но практически без переживаний, мышления, идей, то есть всего того, что присуще каждой личности. Это даже представить себе невозможно по отношению к отцу Михаилу, такому яркому, незаурядному человеку...

Каково же было мое изумление, когда на третьи сутки я узнала, что Михаил Георгиевич начал приходить в себя, реагировать на врачебные инструкции, переведен из реанимации в отделение! И это, и то, как быстро отец Михаил прошел восстановительный период, до сих пор волнует меня. Как специалист точной естественной науки медицины, то есть как реалист, я не могу в это поверить. Налицо действие той удивительной силы, о которой мы, реалисты, пытаемся не думать. Это то, что сокрыто от нас в тайне мироздания. Называйте это как хотите: Божия благодать, какое-то непостижимое для нас пространственное измерение и т. д. Пусть это вам кажется даже вымыслом, моей фантазией, но то, что существует такая Сила, заставляет и меня, человека довольно строгих убеждений и взглядов, по-иному взглянуть на мир вокруг себя».

Пройдя через нестерпимые муки смертельной болезни, обретя, по сути, вторую жизнь, отец Михаил нашел в себе силы не только вернуться к священнической службе, но и написать обо всем происшедшем с ним, детально проанализировать свои ощущения на грани между

¹ Здесь и далее см. список литературы в конце книги.

жизнью и смертью. Он делал это не только как пациент, но и как пастырь, что вызвало горячий отклик у многих людей, которых глубоко тронул рассказ о внутренней силе, о любви к Богу и людям...

Книга, которая сейчас лежит перед вами, – не просто продолжение начатого прежде труда. В ней – рассказ о новом испытании, посланном Господом отцу Михаилу: о серьезной онкологической болезни, которая должна была подорвать и без того истощенные силы батюшки, но которая отступила – благодаря его доверию к воле Божией, силе духа, молитвам близких и заботам врачей.

О своем новом возвращении в земную жизнь священник пишет просто, искренне и сердечно. Идущие из глубины сердца слова могут поддержать многих из тех, кто нуждается сейчас в утешении на скорбном пути болезни, отчаяния, сомнения.

– Как ваше здоровье, отец Михаил? – спрашиваю при встрече.

– Слава Богу! Знала бы ты, сколько милостей посылает мне Господь!

Жалоб от священника, как бы ни было ему трудно, никто никогда не слышит. В любой ситуации на лице его – открытая радостная улыбка, и лишь глубоко в глазах можно иногда разглядеть ответ тихой грусти. Когда он звонит из Крыма в Москву, в издательство, кто бы ни взял трубку, слышит неизменное:

– Здравствуй, родненькая моя, радость моя!

Он – имеет право на такую радость, пережив опыт невыносимой для человека боли, опыт её преодоления, преображения в светлое состояние, которое можно выразить словами: «Слава Богу за всё!»

Но цена этой обретенной радости немалая. Ведь написать обо всём произошедшем с ним – значит, пережить всё заново, значит, нести крест общения с множеством людей, среди которых есть и такие, что непременно хотят чудес, требуют от него пророчеств.

Об одном таком случае отец Михаил рассказал во время своего последнего приезда в Москву на Международные Рождественские образовательные чтения.

Паломники в Свято-Параскевиевский Топловский монастырь приезжают почти каждый день. Однажды к матушке Людмиле, верной спутнице батюшки, подошла группа женщин:

– Где здесь у вас находятся мощи известного старца?

– Какого старца? – удивилась та. – Таких мощей в нашем монастыре нет.

– Как это – вы здесь живете и не знаете? – возмутились «паломницы». – Всем известно, что здесь лежат мощи отца Михаила. От них уже много исцелений было!

Узнав, что отец Михаил жив и что старцем он, конечно же, не является, женщины были очень разочарованы. Их мысли тут же приняли иное направление:

– Ну, значит, отец Михаил при смерти. Нам говорили, что если кто подержится за умирающего священника, тому простятся все его грехи – в том числе и будущие. У нас к вам предложение: позвольте приложиться к вашему батюшке, а мы организуем сбор пожертвований, так что хватит и на похороны, и на памятник!

Естественно, «паломницам по старцам» был дан от ворот поворот...

Печальный пример дремучего «народного благочестия», вырастающего из невежества, пользующегося вздорными «бабьими баснями»²! Для таких «искательниц», очевидно, всё равно, что к священнику за советом обратиться, что к гадалке пойти.

Хочется надеяться, что читатель возьмет в руки эту книгу совсем с иным настроением – для того, чтобы задуматься о смысле ниспосланных нам испытаний, чтобы через тяготы и тернии – обратиться к Жизни. Вечной.

Алла Добросоцких

² См.: 1 Тим. 4; 7.

Несколько слов от автора к читателю

Легко ли думать о Царстве Небесном?

...Задумывался ли ты когда-нибудь, читатель, о конечной и для всех живущих на земле единственно общей цели всех земных трудов и усилий, всех горестей и радостей, разочарований и надежд, любви и ненависти, добра и зла – всего, словом, того, из чего сплетается терновый венец твоей жизни?

Сергей Нилус

Если мы непрестанно будем помышлять о Царстве Небесном, о бессмертии и нескончаемой жизни, о ликах Ангелов, о пребывании со Христом, о славе непреходящей, о жизни беспечальной, если вообразим, что и слезы, и поношения, и уничижения, и смерть, и печали, и труды, и болезнь, и уныние, и бедность, и злоречие, и вдовство, и грех, и осуждение, и наказание, и всякое другое зло и бедствие из небесной жизни изгнано... Что, напротив, там обитают мир, кротость, благодать, милосердие, любовь, радость, слава, честь и прочие блага, каких словом описать невозможно, если будем, говорю, непрестанно размышлять об этом, – то ни одно из настоящих благ не прельстит нас и мы будем восклицать с Давидом: Когда приду и явлюсь пред лице Божие! (Пс. 41;3)

Свт. Иоанн Златоуст

Родные мои! Все, кто взял в руки эту книгу, которую я писал всем сердцем, заранее стали для меня родными, потому что нас уже связывает нечто общее – стремление найти утешение в той боли, которая появилась вдруг в нашей жизни.

И хотя я не знаю лично каждого моего читателя, но могу обратиться к нему по-дружески, по-христиански – на «ты». Знаю, друг мой, что тебя, как и всякого человека, посещала когда-нибудь боль, болезнь, быть может, ты или твои близкие пережили, а быть может, сейчас переживают непростые времена. Значит, эта книга может приоткрыть что-то в тебе самом, в окружающем мире, поможет понять причины и смысл происходящего с тобой и со мной, поддержит кого-то...

Но не ищи здесь автобиографических данных – некоторые факты, а также имена людей, которые просили об этом, изменены сознательно.

Не ищи на этих страницах перечня народных лекарственных средств и «чудодейственных» рецептов их применения. Нет здесь и выписок из историй болезней людей, находившихся на лечении в онкологическом диспансере. Мне кажется, вообще нет смысла уповать на какие-то способы немедленного исцеления от онкологического недуга – хотя именно этого ждут многие люди: подайте нам необыкновенное лекарство, которое моментально приведет в порядок наш бунтующий организм.

Нет, эта книга не просто о путях выздоровления – это было бы спекулятивно и напоминало бы модный сегодня лозунг, ставящий всё с ног на голову: «Главное – здоровье, остальное – приложится!» Эта книга – об ином: о путях к выздоровлению духовному (независимо от выздоровления телесного), о спасительной силе страдания, о преодолении болезни греха, о возвращении к истинной жизни.

Я попытался написать о том, как человеку понять волю Божию в каждом событии, происходящем с ним. Хочу рассказать о своем непростом опыте преодоления недуга, чтобы засвидетельствовать перед очень близкими мне внутренне людьми, переживающими сейчас ту или иную смертную болезнь, о великой любви Божией к нам.

Быть может, ты захочешь спросить: о какой любви может идти речь, когда столько людей слышат от медиков страшные слова: «У вас рак»? Легко ли думать о Царствии Небесном, когда ты сам стоишь на краю могилы либо от тебя вот-вот уйдут дорогие тебе люди и тебя начинает мучить вопрос: «*За что мне это?*» Но важно понять, что тяжкий диагноз – это не приговор к смерти, а повод услышать призыв Божий к нам, осознать, что именно и как происходит с нами в этот миг. Какие и почему возникают эмоции? Какие действия мы предпринимаем или вовсе ничего не делаем? Поймем ли мы, что любая болезнь – это воля Божия, вразумляющая нас, помогающая нам и ведущая в Царство Небесное? Согласимся ли с этим и начнем ли двигаться к христианской жизни?

Взялся писать об этом не со стороны: мне, автору этой книги, самому довелось пройти подобные страдания. Но не о самих невзгодах пойдет речь. Хочу поразмышлять о причинах происходящих с нами несчастий и скорбей, о том, что помогает человеку вынести мучительные испытания, и как ему с Божией помощью можно всё претерпеть и – выжить. Речь пойдет о том, что в смертельно опасных ситуациях (по медицинским показателям), человек, по милости Божией, может и должен продолжать жить, любить, трудиться.

Но говорить о каких-то своих необычных возможностях я не могу; о силе воли, выносливости – тоже (их у меня просто нет). Я слабый, немощный человек, переживший несколько лет назад автокатастрофу, после которой должен был неизбежно погибнуть. А сейчас – новые испытания, которые моими силами преодолеть просто невозможно. Хочу попытаться показать людям, сколь велика сила Божия, какие чудесные дары Господь может нам явить. Самое главное то, как мы должны просить Его об этом, с каким покаянием взывать к Небу.

Я не хочу, да и не имею права никого учить, тем более людей, каждое прикосновение к ранам которых вызывает у них нестерпимую боль... Просто мы вместе поразмышляем о своих поступках, помыслах, об ответственности за свою жизнь. И, наконец, постараемся ответить на вопрос о том, действительно ли мы христиане или только воображаем себя ими? А самое главное – думаем ли мы о Царствии Небесном и пытаемся ли приблизиться к нему...

И еще один очень важный момент. Не хочу уподобиться прокаженному, исцеленному Христом, но так и не подумавшим его поблагодарить³. Мы привыкли ругать медицину по поводу и без повода. Но без самоотверженной помощи медиков, которых без преувеличения можно назвать врачами милостью Божией, некому было бы писать эти строки... Я бесконечно благодарен многим людям, которым моя судьба была небезразлична. Я на себе ощутил труды и любовь главного врача Крымского диагностического центра Натальи Игнатонене, врачей этой клиники Нины Гевондян и Александра Натягайло, работников второго хирургического отделения 6-й горбольницы – профессора Виктора Страсека, заведующего отделением Николая Власова, Игоря Скобелева – хирурга, совершившего первую операцию, спасшую мне жизнь. Я видел, как самоотверженно несут свое служение сотрудники Крымского республиканского клинического онкологического диспансера профессор Виталий Соркин, заведующий отделением, прекрасный хирург Сергей Ефетов, который произвел вторую операцию по удалению онкологических образований. Глубоко благодарен также руководителям Симферопольского отделения корпорации «Сибирское здоровье» Виктории Веремеенко и Григорию Ковальчуку, Заслуженному деятелю науки и техники Украины, доктору медицинских наук, профессору Виктору Жебровскому и его помощнику кандидату медицинских наук, доценту Сергею Воровскому, выполнившим третью операцию. Невозможно, к стыду моему, поименно перечислить всех лечивших меня опытных врачей, заботливых медсестер, многочисленных тружеников наших больниц. Спаси вас Господи за труды ваши и великую, незаметную христианскую любовь к нам, немощным.

³ См.: Лк. 17; 12–19.

А сколько физически ощутимой любви и заботы получил я от родного Свято-Параскевиевского монастыря, какое понимание с сердечной молитвой и трепетным участием исходило от матушки игумении и сестер святой обители! С христианской готовностью свою молитвенную помощь в трудную минуту всегда оказывал наш архипастырь, митрополит Лазарь.

Сколько людей, сколько духовных чад в молитвах ожидали в коридорах клиник, когда я приду в себя, чтобы увидеться со мной, недостойным, поддержать меня ободряющим словом. Находясь за тысячи километров от Крымских гор, друзья присылали лекарства, письма с добрыми молитвенными пожеланиями. А многочисленные бессонные вахты, молитвы родной матушки Людмилы около меня, распластавшегося на больничной койке!

Низкий поклон всем вам, дорогие братья и сестры, спаси вас Господи за вашу любовь, за хлопоты и заботу!

Особую благодарность и самые теплые чувства вызывает в моей душе покойный ныне протоиерей Владимир Карпец, который напутствовал издание моей первой книги. Он и жизнью своей, и больничными скорбями, и самой смертью явил для меня и многих христиан пример необыкновенной силы воли!..

Помолимся за всех них, дорогой мой читатель и друг, и пойдем вместе со мной по тяжкому и радостному пути скорбей и преодоления, ибо вдвоем легче терпеть, легче понять, легче надеяться...

1. Исцеляющая сила страдания

*Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного,
дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную.
Ин. 3; 16*

Тёмные тучи

Сырой, сумрачный вечер. Холодный беспокойный мартовский ветер передвигает по вершинам и склонам Крымских гор темные, тяжелые тучи... Неуютно в душе.

Начинается вечернее богослужение. Казалось бы, благодатная тишина монастырского храма должна приносить спокойствие в сердце, однако на душе тревожно, почему-то неможется, временами накатывает сильная слабость. Прямо на богослужении начинаются довольно ощутимые внутренние боли – и это состояние очень беспокоит.

Идет чтение девятого часа: на этой службе мы вспоминаем великие предсмертные страдания и смерть Спасителя. Как ручеек журчит с клироса тихий голос сестры, читающей псалмы: *«Блажени живущие в дому Твоем: во веки веков восхвалят Тя» (Пс. 83; 5)* – это обращение ко всем нам: в храме Божиим мы приносим жертву хвалы Ему. И далее призывает псалмопевец

Давид: *«Яко Ты, Господи, благ и кроток и многомилостив всем призывающим Тя» (Пс. 85; 5)*, убеждая нас, чтобы все мы, от мала до велика, прибегали к милосердию Божию.

«Призри на мя...даждь державу Твою отроку Твоему, и спаси сына рабы Твоея»⁴, - добавляет к этому пророк.

Эти молитвы несколько приводят в чувство: всё Господь может, только уповай на Его милосердие, верно служи Ему. А тут, видишь ли, – чрево побаливает! И тем не менее...

– Что-то ты неважно выглядишь, – бдительно замечает вечером матушка Людмила.

– Не тревожься, – отвечаю, – просто служба была трудная.

Чувствую, что не очень-то убеждает её мой бодрый ответ. Я и сам давно уже замечаю, что даже прочесть имена, поминаемые вслух во время богослужения, часто становится мне не по силам. Представляете – читаю эти длинные списки и – вдруг сознание начинает медленно отключаться. Мучаюсь от неловкости перед сестрами и паломниками, хотя вроде и нет в этом моей вины.

⁴ «Воззри на меня...дай крепость Твою рабу Твоему, и спаси сына рабы Твоей».

«Ящик» может понадобиться без отлагательства

К ночи боли крепчают и достигают к утру такой силы, что ясно понимаю – поездки в клинику, от которой прежде всячески увиливал, не избежать. Осмотр в приемном покое помню уже плохо. Сквозь муть в глазах передо мной встает человек в белом халате. Медленно сообщаю – не иначе как хирург.

– Игорь Скобелев, – представился он, – ваш врач. Мы посоветовались с коллегами и решили оперировать вас, причем не откладывая в долгий ящик.

Ну, что уж тут комментировать. Не понимая, что промедление смертельно опасно, все же чувствую, что сил терпеть уже мало. Так что отвечаю:

– Конечно, ведь «ящик» может понадобиться без отлагательства...

Да, чувство юмора иногда приходит к человеку в самое, казалось бы, неподходящее время...

– Доктор, – капитулирую с безысходным смирением, – в медицине я совсем ничего не понимаю, посему действуйте, как считаете нужным.

Операция, милостью Божией, в целом прошла успешно.

Постепенно затихают послеоперационные боли. На моей больничной тумбочке перед иконами находятся прежде священные Дары Христовы (вот она – великая милость Божия!). Уже на третье утро после операции я самостоятельно причастился. И это – в больнице, в отделении реанимации! Благодарен врачам, которые не возражали против таких неординарных для них действий больного в палате интенсивной терапии.

Простите меня, мои духовные наставники: в том состоянии не было у меня сил для полной молитвенной подготовки к Причастию – ни встать, ни поклон положить, ни молитв необходимых не мог прочесть. Было только громадное желание: прикоснуться своими пересохшими губами к Телу и Крови Господней, осознавая, что в этом мое спасение.

«Но с кем Причастие и Покаяние -

Господня сохранил рука», – пишет протоиерей Андрей Логвинов.

Болезнь учит покаянию

Реальные плоды Причастия очевидны: постепенно яснее начинает соображать голова, крепнет тело, осторожно начинаю двигаться. Жизнь продолжается!

Причастия совершались постоянно, молитвы наполнялись силой. «...*Верую прихожду и страхом, Владыко, ко Причащению Божественных Даров Твоих*» – в полумраке больничной палаты совершенно по-новому воспринимаются слова канона ко Святому Причащению.

«Исцели души моя язвы, Господи...», – стонет сердце.

«Душею и телом да освящуся, Владыко, да просвещуся, да спасуся...» Наверное, только пережив после-наркозный хаос и неумелые, болезненные движения оживающего тела, человек начинает иначе относиться к знакомым ранее словам:

«...Христе Иисусе, премудросте Божия...умертви моя душегленные страсти телесныя».

«От скверных устен, от мерзкого сердца, от нечистого языка, от души осквернены, прими моление, Христе мой...»

Уста мои скверные, мерзкое и нечистое сердце – вот с чем мы становимся на моление пред Иисусом Христом! Вот истинная причина наших телесных страданий. Эти на удивление ясные мысли постепенно формировали в моей страдающей душе ощутимую вину пред Богом, которую ранее, скорее всего, так остро и не ощущал.

Всё можно претерпеть, ко всему привыкнуть

Во время операции, по медицинским соображениям, была несколько изменена моя кишечная конструкция – появилась необходимость калоприемника на боку живота. Ох, и дискомфортная же это штука, когда новое устройство твоего организма разительно отличается от нормального, привычного.

– Все можно претерпеть, ко всему привыкнуть, – убеждает хирург, милый, жизнерадостный человек, – люди активно живут, трудятся даже после ампутации некоторых частей тела, а у вас – мелочи.

«Не очень-то эти слова настраивают на благодушные размышления», – скрипит брюзжащий внутренний червячок.

– Однако, – продолжает мой собеседник, – руку, ногу человек теряет насовсем. А вашим бедам, уважаемый батюшка, мы поможем, все восстановим, как только внутренности укрепятся после происшедшего. За это время и пробы, взятые у вас на гистологический анализ, исследуем: проверим на доброкачественность.

– Ну, что ж, – говорю в ответ, – по милости Божией, в добрый час.

О том, как я сам себя успокаивал

Лирическая успокоенность выздоравливающего человека не позволила осознать, что стоит за словами: «гистологический анализ». А если быть честным перед собой, то мне и не хотелось осознавать это, наверное, как практически все больные в такой ситуации, я внутренне отодвигал мысли, что **это** может произойти со мной. Как говорится, авось обойдется.

Медленно текут больничные минуты, с нудным упрямством складываясь в ночи и дни. И вот уже реальностью стала долгожданная выписка из клиники.

– Итак, состояние у вас вполне удовлетворительное, – говорит мне заведующий отделением Николай Валентинович Власов, – правда, анализ показал, что у вас присутствует онкологическое образование...

Это было полной неожиданностью для успокоившего себя пациента!

– ??? – мой немой вопрос, отразившийся на лице, доктор, наверное, видел не у одного человека.

Он всеми силами старается ободрить меня:

– Никакой паники быть не может. Просто вам необходимо встать на учет и проконсультироваться в онкодиспансере.

Как ведут себя люди при такой удручающей новости? Плачут? Каменеют? Ропщут? Много читал об этом, понимал, что на всё воля Божия, но ведь до сего момента всё это происходило не со мной! Сказать, что не пережил при этом известии если не шока, то серьезного волнения – будет неправдой. Каждый человек переживает это. И я не смог бы успокоиться, если бы буквально не принудил себя размышлять о силе Божией, о Его многомилостивой воле. Вспомнились строки протоиерея Андрея Логвинова: *«Господи, как же Тебя не хватает!.. Снова подарок Твой – летний закат: золотом плавленным свет затекает, заполняя округу и сад».*

Постепенно душа утихомирилась. Я начал привыкать к тому, что послано мне Богом. К тому же беседы врачей отняли трусливую надежду, что всё разрешится само собой. Мысли начали упорядочиваться, я стал выстраивать для себя схему дальнейших действий... Нужны серьезные размышления о духовной стороне болезни, необходимо подобрать правильную молитвенную поддержку лечения и, наверное, нужно почитать хотя бы немного теории о том, что же это такое – «рак», что говорит об этом медицина?

Итак, подбираю необходимую литературу...

2. Мы больны цивилизацией

*Господь недостаток наших добрых дел восполняет или болезнями,
или скорбями.*

Свт. Димитрий Ростовский

Не гонитесь, друзья, за деньгами —

Остановитесь вы или нет?!

Шар Земной не пинайте ногами

Ради нескольких жалких монет!

Евгений Ряпов

Научиться болеть

Итак, я начал с того, с чего начинается, наверное, каждый, у кого обнаружен рак (чтобы понять, «за что» ему это, почему именно ему, чтобы оставить соломинку надежды – а вдруг это ошибка?): я начал читать соответствующую литературу. Делать выписки. Осмысливать статистику.

Но чем больше я читал, тем больше понимал ничтожную практическую пользу для меня лично от этой статистики. «30–32 % онкологических заболеваний связано с курением». Ну, ко мне это вроде отношения не имеет. «30–35 % случаев заболевания связаны с неправильным питанием». Возможно, но что именно было не так и как это изменить?

«В российских условиях более 50 % нашего здоровья может быть связано с состоянием окружающей среды». Да, есть такое понятие, как «канцерогенное старение организма», да, экономика во многом, по словам Э. Фромма, существует «только ценой нездоровья людей». По экспертизам Всемирной организации здравоохранения, «...в случае прекращения поступления в окружающую среду канцерогенов и предотвращения контакта с ними человека можно достичь снижения заболеваемости раком почти на 70 %».

Проблема состояния природы – это проблема в основном морально-этическая, духовная.

Но если искать причины своих бед в разрушении экологической системы, то можно прийти в ужас: и что мне делать с этими процентами? Появится соблазн сделать губительный для больного вывод: я – жертва чьих-то безнравственных действий, что же я поделаю в такой ситуации?! Но психология жертвы еще никому не шла на пользу. Главными при саможалении становятся те же бесплодные вопросы: «за что?», «почему именно я?» и тому подобные, способные довести до отчаяния, до разрушения себя. В итоге человек может броситься в две крайности. Кто-то пассивно-требовательно отдаст себя на волю врачей, считая, что все ему обязаны, но сам ни во что не вникая, перестанет бороться и, в конечном счете, сдастся болезни, а то и опустится. А кто-то начнет искать новых и новых знахарей и шарлатанов, лихорадочно перебирать «народные средства», почерпнутые из невежественной газеты «ЗОЖ» (здоровый образ жизни) – вроде безумной идеи «лечиться» водкой с растительным маслом, или «божественными растворами» шарлатанки Надежды Антоненко, прикрывающейся Православием...

Стоит ли доискиваться до причин своей тяжелой болезни? И хотя одни медики считают, что ожирение может оказаться главным поводом возникновения целого ряда раковых заболеваний, другие называют иные основания – ни один врач не скажет вам, отчего заболели именно вы.

По статистике 5 % случаев рака обусловлены вообще неизвестными никому причинами. Мне кажется, этот процент намного больше. Так что лучше отнесу свою болезнь к довольно высокому проценту «неизвестных причин» и попытаюсь понять, что все эти причины кроются внутри нас – это наша лень, безволие, нежелание что-то менять в себе, в своем образе жизни. Ожидая чуда со стороны, мы ждем какой-то единоразовой таблетки, чтобы продолжать жить так, как мы привыкли, часто греховно, разрушительно для собственного здоровья. А между тем, медики утверждают, что выздоровление наполовину зависит от установок самого человека, от его желания действовать, бороться, изменить себя и всё вокруг себя. Какой врач может обязать тебя, например, ежедневно гулять вместо того, чтобы сидеть у телевизора? Кто заставит, кроме тебя самого, употреблять более здоровую пищу? Кто выпишет рецепт: отказаться от вредных привычек? Только ты сам...

Так не лучше ли подумать о том, как создать нормальную экологическую обстановку внутри себя, создать свой микромир, недоступный вредным продуктам, всяческим канцерогенным факторам? То есть **научиться «правильно» болеть**, соболезновать другим. Конечно, это очень непросто. Современный человек не готов смиряться (не перед болезнью, а перед волей Божьей!), а потому и не готов правильно воспринимать как свою болезнь, так и чужие несчастья...

В книге Бориса Ширяева «Неугасимая лампада» есть удивительная история под названием «Фрейлина трех императриц», где говорится о том, с каким достоинством вела себя в Соловецком лагере шестидесятипятилетняя баронесса, фрейлина трех императриц. Жизнь среди уголовниц (притондержательниц, проституток, контрабандисток) поистине была адом, особенно тяжким для аристократки. Ведь издеваясь над ней, уголовницы ждали жалоб, слёз бессилия, но этого им не пришлось увидеть. Баронесса не опустила, не поддавалась нечеловеческим испытаниям, свалившимся на неё. И в смраде матерной ругани, и в хаосе потасовок она была той же, какой видели ее во дворце: женщиной с истинным чувством собственного достоинства, с невероятным самообладанием и глубоким сознанием своего долга.

Она несла крест каторжницы без ропота, без жалоб и жалости к себе, без сетования и слёз. На седьмом десятке лет ей приходилось поднимать двухпудовый груз сырых кирпичей. Не показывая своей несомненной усталости, она, вернувшись в барак, тщательно чистила свое платье, молча съедала миску тресковой баланды, молилась, стоя на коленях перед маленьким образом, и ложилась спать на свой аккуратно прибранный топчан.

Именно эти самообладание и внутренняя дисциплина не только спасли баронессу от унижения, но заставили даже самых матёрых уголовниц уважать её. *«Человек душу свою соблюдает!», «Божеская старуха»,* – говорили о ней. Ей «доверили» самое льготное, «привилегированное» место: фрейлина трех русских императриц стала уборщицей камеры воровок и проституток.

«Нарастающее духовное влияние баронессы чувствовалось в ее камере всё сильнее и сильнее, – пишет Борис Ширяев. – Это великое таинство пробуждения Человека совершалось без насилия и громких слов. Вероятно, и сама баронесса не понимала той роли, которую ей назначено было выполнить в камере каторжного общежития. Она делала и говорила «что надо», так, как делала это всю жизнь. Простота и полное отсутствие дидактики ее слов и действия и были главной силой ее воздействия на окружающих».

Окружающие фрейлину уголовницы стали сдерживаться от сквернословия, несколько человек потянулись к вере – на Страстной неделе они говели и причастились у тайно проведенного в Соловецкий театр священника. Таинство принятия Тела и Крови Христовых совершалось в темном чулане, где хранилась бутафория, Дарами, пронесенными в плоской солдатской кружке в боковом кармане бушлата...

Поразительно, как закончилась жизнь этой необыкновенной женщины.

«Когда вспыхнула страшная эпидемия сыпняка, срочно понадобились сестры милосердия или могущие заменить их. Нач. санчасти УСЛОН⁵ М. В. Фельдман не хотела назначений на эту смертническую работу. Она пришла в женбарак и, собрав его обитательниц, уговаривала их идти добровольно, обещая жалованье и хороший паек. Желающих не было. Их не нашлось и тогда, когда экспансивная Фельдман обратилась с призывом о помощи умирающим.

В это время в камеру вошла старуха-уборщица с вязанкой дров. Голова ее была укручена платком – на дворе стояли трескучие морозы. Складывая дрова к печке, она слышала лишь последние слова Фельдман:

– Так никто не хочет помочь больным и умирающим?

– Я хочу, – послышалось от печки.

– Ты? А ты грамотная?

– Грамотная.

– И с термометром умеешь обращаться?

– Умею. Я работала три года хирургической сестрой в Царскосельском лазарете...

– Как ваша фамилия?

Прозвучало известное имя, без титула.

⁵ УСЛОН – Управление Соловецких лагерей особого назначения.

– Баронесса! – крикнула, не выдержав, Сонька (одна из уголовниц, вначале особо досаждавшая фрейлине. –

Свящ. М.О.), но этот выкрик звучал совсем не так, как в первый день работы бывшей фрейлины на “кирпичиках”.

Второй записалась Сонька и вслед за нею еще несколько женщин... Двери сыпнотифозного барака закрылись за вошедшими туда вслед за фрейлиной трех русских императриц. Оттуда мало кто выходил. Не вышло и большинство из них.

М. В. Фельдман рассказывала потом, что баронесса была назначена старшей сестрой, но несла работу наравне с другими. Рук не хватало. Работа была очень тяжела, т. к. больные лежали вповалку на полу, и подстилка под ними сменялась сестрами, выгребавшими руками пропитанные нечистотами стружки.

Страшное место был этот барак. Баронесса работала днем и ночью, работала так же тихо, мерно и спокойно, как носила кирпичи и мыла пол женбарака. С такою же методичностью и аккуратностью, как, вероятно, она несла свои дежурства при императрицах. Это ее последнее служение было не самоотверженным порывом, но следствием глубокой внутренней культуры, воспринятой не только с молоком матери, но унаследованной от ряда предшествовавших поколений...

Владевшее ею чувство долга и глубокая личная дисциплина дали ей силы довести работу до предельного часа, минуты, секунды... Час этот пробил, когда на руках и на шее баронессы зарделась зловещая сыпь. М. В. Фельдман заметила ее.

– Баронесса, идите и ложитесь в особой палате... Разве вы не видите сами?

– К чему? Вы же знаете, что в мои годы от тифа не выздоравливают. Господь призывает меня к Себе, но два-три дня я еще смогу служить Ему...

Они стояли друг против друга. Аристократка и коммунистка. Девственница и страстная, нераскаянная Магдалина. Верующая в Него и атеистка. Женщины двух миров. Экспансивная, порывистая М. В. Фельдман обняла и поцеловала старуху. Когда она рассказывала мне об этом, ее глаза были полны слез.

– Знаете, мне хотелось тогда перекрестить ее, как крестила меня в детстве няня. Но я побоялась оскорбить ее чувство веры. Ведь я же еврейка. Последняя секунда пришла через день. Во время утреннего обхода баронесса села на пол, потом легла. Начался бред. Сонька Глазок тоже не вышла из барака смерти, души их вместе предстали перед Престолом Господним».

Видя этот пример высокого достоинства человека, не будем отчаиваться. К нам всегда протянута любящая Божья рука – стоит только почувствовать это, и болезнь будет переносить гораздо легче. С Божьей помощью, по советам врачей, надо найти то, что поможет мне лично – и с физической, и с моральной, и с духовной стороны.

Итак, с молитвой, двинемся в этот трудный путь.

Помоги нам, Боже!

Раннее утро...

Готовимся к началу Божественной Литургии, с клироса слышно тихое чтение 3-го часа. В алтарном окне монастырского храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» Господь пишет такой дивный пейзаж, что глаз не оторвать!

На востоке, у самого края земли загорается зарево просыпающейся бесконечной Вселенной. Между горячими фиолетово-багряными переливами утренних туч проглядывает небо, незаметно переходя в теплую лазурную даль. Вот оно – то ощущение, о котором невозможно иначе сказать, как – Благодать Господня!

После 6-го часа, разбудив утреннюю полудремную тишину, возвышенно и торжественно зазвучал трезвон: *«яко да еси слышащие звенение его, во дни или в нощи, возбуждятся к словословию имени Святаго Твоего»*⁶.

Окидываю взглядом алтарь: все ли готово для встречи с Тайнами Христовыми? Слева торжественно замер жертвенник, трепетно мерцают разноцветные лампадки, потрескивают на Престоле большие свечи, освещая Евангелие, из-под которого голубеет Илитор с Антиминсом⁷. Все стоит на своем месте, как пред Великим парадом чествования Иисуса Христа. Мир замер в ожидании начала умиловительного воспоминания о Сыне Человеческом. Но как же трудно оторвать свою мирскую плоть от вознесения души к благодатному бессмертному блаженству!

– Господи, помоги мне, недостойному и болящему, свершить благодарственное хваление Спасителю Мира и преподать людям таинственную жертву Тела и Крови Христовой.

А плотяное сердечко все равно тихонько стонет о личном:

– Боже, если Тебе это угодно, сними, утиши скорби и тяжести моей болезни!..

Затихает колокольный звон, храм заполняет такая тишина, которую не ощутишь больше нигде. В вытянутых руках поднято Евангелие, оно плывет над Антиминсом, будто изображая над ним крест.

«Благословено Царство, – звучит прославление Святой Троицы, – Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков!»

«Аминь», – совсем по-неземному переливаются голоса монастырских певчих.

«Миром Господу помолимся», – взывает Святая Церковь по всей Вселенной Вседержителя.

«Гэсподи, помилуй!!!» – просят людские сердца, примирившиеся со всеми, не имеющие ни на кого гнева иль вражды.

И я ощущаю, как от этой совместной, необыкновенно мощной молитвы всей Церкви укрепляется и мой немощный, ослабевший от испытаний дух.

Помоги нам, Боже...

⁶ Из чина освящения церковного колокола.

⁷ *Антиминс* – четырехугольный плат с изображением положения во Гроб Господа Иисуса Христа; это неотъемлемая часть Престола, без Антиминса нельзя служить Литургию и совершать Таинство претворения хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы. Антиминс разворачивается в ходе Литургии в строго определённые моменты, в остальное время находится в свёрнутом состоянии в особом платке – *Илитоне*.

О чистой совести

В субботний вечер в отделении онкологической клиники ощущается какое-то незримое облегчение. Казалось бы, непонятно почему: в воскресенье больные не освобождаются от своих утомительных, надоевших болезней, не уходят и навязчивые размышления о них. Просто в этот день мы все свободны от разговоров с врачами, которых и ждем и боимся одновременно: ведь они всегда страшат неприятными «сюрпризами». Потому-то мы так по-детски радуемся краткой воскресной свободе.

Но для многих главная причина необычного воскресного настроения в том, что в наших христианских душах глубоко заложена генетически выверенная радость об этом дне – дне Воскресения Господа нашего Иисуса Христа. Ощущаю, как снисходительно улыбнулся на эти наивные, по его представлению, слова маловерующий человек:

– Что же, прямо все так и стали в честь Воскресения верующими?..

К сожалению, – нет. Разумеется, всё отделение на утреннюю молитву не выходит, далеко не все больные появляются на молебнах о здравии, которого всем нам так не хватает. Боготорческий двадцатый век, казалось бы, старательно уничтожил в душах людей святую веру, умение обращаться к Богу за помощью.

Однако, зная, что в нашей палате постоянно звучит слово ко Господу, нет-нет, да и откроется дверь, очередной страдалец протянет руку с записочками, с просьбой помолиться. Нет, не оправдались надежды врагии – не уничтожена Вера Православная на Святой Руси!..

Медленно иду по коридору отделения, сдерживая боли внутри себя. Тихим субботним вечером в небольшом холле, на диванах, на креслах бережно расположили свои болящие тела уже знакомые мне страдалцы. Идет оживленный разговор, но не такой, когда они утомленно рассказывают друг другу о болячках, уколах, облучениях, химиотерапии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.